

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-2-72-101–127

НЕИЗВЕСТНОЕ В ИЗВЕСТНОМ: КОЛЛЕКЦИЯ СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТОРЕВТИКИ МАЛЫХ ФОРМ ИЗ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Г.Г. Король

Институт археологии РАН, Москва, Россия
ggkorol08@rambler.ru

Аннотация. Случайные находки торевтики малых форм конца I – начала II тыс., характерного элемента материальной культуры населения Саяно-Алтая, – один из источников их исследования. Большая часть таких находок происходит из Минусинской котловины. Многие предметы собраны в XIX – начале XX в., отдельными объектами или в составе коллекций собирателей они попали в разные музеи страны и за рубеж. Представлен краткий обзор музейных источников, дающих материал сборных коллекций случайных находок для исследования декора торевтики малых форм Саяно-Алтая и прежде всего Минусинской котловины. Музеи и коллекции (с номерами) перечислены в Приложении. На этом фоне рассмотрен и систематизирован декор предметов одной из таких коллекций, ранее известной лишь по частичной публикации материала. Приведены все известные аналогии, большинство из них также происходит из Минусинской котловины, но имеются аналогии из других регионов большой территории. Анализ нескольких десятков предметов показал, что эта случайная выборка в целом отражает практически весь спектр массива торевтики малых форм Саяно-Алтая (более 2 тыс. предметов). В коллекции имеются как единичные предметы, не имеющие аналогий, так и имеющие идентичные аналогии, а также образцы, входящие в «серии», распространенные на всей территории Саяно-Алтая. Кроме того, в ней оказались экземпляры, позволяющие осторожно предполагать их «местное» производство. Можно с уверенностью говорить о том, что сборные коллекции случайных находок при определенном подходе комплексного исследования всех предметов коллекции могут дать свои позитивные и важные результаты.

Ключевые слова: Минусинская котловина, Саяно-Алтай, сборные коллекции, случайные находки, торевтика малых форм, декор, раннее средневековье

В раннем средневековье так называемая торевтика малых форм, а именно художественные изделия из цветного металла, представленные преимущественно ременной гарнитурой всадника, – одна из самых распространенных категорий предметов материальной культуры народов Саяно-Алтая и прилегающих территорий. Литые изделия покрыты декором особого стиля, подразумевающего

Данные об авторе: Король Галина Георгиевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН.

господство растительной орнаментации, имеющей в основном тенденцию к геометризации. Легко узнаваемый стиль – «визитная карточка» эпохи. С территории Саяно-Алтая и прилегающих районов происходит значительное количество предметов конца I – начала II тыс. (более 2000 экз., известных автору). Минусинская котловина на Среднем Енисее – один из регионов Саяно-Алтая, где сконцентрированы такие находки, в значительной своей части случайные.

Источники для изучения торевтики малых форм – коллекции «музейных объектов» и собственно археологических находок, полученных в результате научных раскопок, дающих благодаря контексту условий обнаружения информацию для их изучения. «Музейные объекты» – случайные находки, передаваемые в музеи безвозмездно, а также купленные музеями как единичные предметы, так и в составе коллекций и пр. В этом случае объекты обычно лишены археологического контекста. В конечном итоге в идеальной ситуации и первый вид коллекций после обработки специалистами, их нашедшими, попадает в музейные собрания.

Интерес к древностям региона начиная с XVIII в. хорошо известен. Ученым-исследователям, коллекционерам и их находкам посвящено немало работ¹. При этом материалы, полученные в XVIII–XIX вв., частично опубликованные, частично известные по собранным рисункам (например, Альбом В.В. Радлова, хранящийся в МАЭ, Санкт-Петербург)², также нередко происходят из разрушенных или разграбленных погребений. Предметы древности в XVIII в. зачастую покупались учеными, путешественниками и просто любителями-коллекционерами у «черных копателей» того времени, так называемых бугровщиков³. Интерес к древностям Сибири был огромным, а потому и услуги поставщиков древностей были востребованы⁴. В XIX–начале XX в. такие коллекции «случайных находок» пополнялись через скупщиков, специально «охотившихся» за ценными и любимыми другими предметами, и местных жителей⁵.

Торевтика малых форм из Минусинской котловины в большей степени, чем из других регионов Саяно-Алтая, представлена случайными находками, что во многом связано с обрядом погребения – кремацией и захоронением сопровождающего инвентаря неглубоко от дневной поверхности, иногда почти под дерном. Природные особенности создавали условия разрушения подобных захоронений. Эта особенность хорошо известна: после сильного ветра и песчаных бурь, дождей артефакты разных эпох еще не так давно можно было собирать прямо на поверхности песчаных дюн. Руководитель Хакасской археологической экспедиции МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Р. Кызласов в 1970-е годы иногда вывозил археологов-студентов (в том числе автора статьи) в выходные на такие «сборы подъемного материала». Это были настоящие семинары-практикумы, на которых можно было самому найти предмет любой эпохи и попробовать его идентифицировать и датировать под руководством профессора⁶. Представление о возможных условиях обнаружения мелких металлических предметов позволяет понять некоторую ус-

¹ См. Дёмин 1989; Борисенко, Худяков 1999; Миллер 1999, рис. 22–24.

² Король 2008, прилож. 10.

³ См. Борисенко, Худяков 2009.

⁴ К сожалению, такая практика стала недоброй традицией собирания коллекций, сохранившейся до нашего времени.

⁵ См. Дэвлет 1963; Вдовин и др. 2015; Майзик 2019, 116.

⁶ Эти сборы дополнили музей кафедры археологии МГУ.

ловность датировок таких «массовых» находок со Среднего Енисея – преимущественно конец I – начало II тыс.⁷

Цель работы – на фоне краткого обзора музейных источников, дающих материал из сборных коллекций случайных находок для исследования декора торевтики малых форм Саяно-Алтая и прежде всего Минусинской котловины, рассмотреть и систематизировать декор предметов одной из таких коллекций, ранее известной лишь по частичной публикации материала.

СБОРНЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Самые старые поступления сборных коллекций случайных находок (покупок и пр.) хранятся в Санкт-Петербурге, прежде всего в МАЭ как старейшем учреждении, собиравшем диковинные предметы, в том числе древности⁸. К сожалению, в МАЭ доступны для исследователя не все артефакты, которые можно найти в музейных описях. Крупнейший хранитель сибирских находок разного времени – Государственный Эрмитаж⁹. Здесь сборные коллекции, в том числе из Минусинской котловины, хранятся в двух подразделениях: ОАВЕиС и Отделе Востока¹⁰. Для исследователя раннесредневековой торевтики малых форм особенно интересна и разнообразна коллекция И.А. Лопатина¹¹. Другие содержат менее многочисленные, но не менее интересные материалы.

Собрания того же времени хранятся в фондах Государственного исторического музея в Москве¹². Кроме находок из Минусинской котловины¹³ имеются предметы с Алтая (иногда с указанием – «из Томской губернии»). Торевтика малых форм представлена иногда уникальными находками. К таковым можно отнести два предмета из собрания П.С. Уваровой с Алтая («Алтай, Обь, из Поречья»). Это единственная находка матрицы (из Сросток) для изготовления подвески-

⁷ В отличие от достаточно хорошо датированных находок из раскопок, особенно на Алтае, где разработана четкая хронология раннесредневековых археологических культур.

⁸ Перечень коллекций, хранящихся в разных музеях России, с номерами коллекций см. в Приложении.

⁹ Упоминание практически всех коллекций см. Вдовин и др. 2015.

¹⁰ В Отделе Востока имеется коллекция П.К. Фролова с Алтая, 20–30-е гг. XIX в. Часть, возможно, этих предметов см. Спасский 1818, табл. X; Дёмин 1989, 47. Таблица с рисунками предметов опубликована В.В. Радловым в 1893 г. в издании на немецком языке, позже в переводе А. Бобринского в Записках Русского археологического общества: Радлов 1895, табл. XXX; см. также Радлов 1989, 466. Цветные фото предметов см. Панкова, Торгоев 2012, 191–194, кат. 512–522. Подробное исследование коллекции, в том числе состав металла изделий, см. Король, Конькова 2012.

¹¹ Подробнее о личности сибирского геолога, горного инженера и его коллекции, а также о других коллекционерах второй половины XIX в. см. Дэвлет 1963, 332–334. Фото некоторых предметов из этой и других коллекций см. Панкова, Торгоев 2012, 187, 191, кат. 473–476, 511. Предмет из коллекции И.П. Кузнецова, переданный в дар Археологической Комиссии см. ОАК 1893, 130, № 137.

¹² Ключкина 2014. В связи с периодом длительного ремонта в музее не все предметы коллекций были доступны для исследования, но информация о них хранится на карточках с подробным описанием и рисунками, что иногда компенсирует невозможность увидеть сам предмет. Случайная путаница при обновлении музейных описей привела к неверной привязке набора предметов, происходившего из коллекции М.П. Погодина, к другой территории и появлению публикации с этой ошибкой: Король, Конькова 2004. О М.П. Погодине и его коллекции см. также: Вдовин и др. 2015, 65.

¹³ Материалы сборов из коллекции А.В. Адрианова частично опубликованы: ОАК 1897, 59; 1898, 117.

«личины» (практически идентичные готовые подвески найдены в северных предгорьях Алтая (Алтайский край) и в Минусинской котловине), а также крупная накладка-решма (с личиной), значительно поврежденная, со следами ремонта доступным «на месте» способом¹⁴.

Самое большое собрание случайных находок торевтики малых форм хранится в Минусинском краеведческом музее им. Н.М. Мартыанова, основателя музея. Часть предметов коллекции опубликована в конце XIX в.¹⁵ История формирования фондов археологического отдела была предметом специального исследования. Сначала единственным источником поступления коллекций были частные пожертвования, а затем – приобретение материалов через посредство агентов музея. В итоге фонды были укомплектованы почти исключительно подъемным материалом, случайными находками¹⁶. Отмечена уникальность музея в собирании, сохранении и изучении древнейшего прошлого региона; исследователями подчеркнута негативная сторона продолжающегося и сейчас разграбления древностей, которые не попадают в музеи¹⁷. Небольшая часть коллекции Минусинского музея была передана в Абаканский краеведческий музей, в который постепенно стали поступать и новые сборы случайных находок.

Старые коллекции случайных находок хранятся и в Музее Томского государственного университета. Доступными автору для исследования были две из них – золотопромышленника И.П. Кузнецова (последняя треть XIX в.) и случайные находки экспедиции, доставленные С.И. Руденко (середина XX в.). Некоторые коллекции 20-х гг. XX в. хранятся в Красноярском краеведческом музее¹⁸. Среди них особый интерес представляют сборы сотрудника музея В.Г. Карцова предметов, выпавших крестьянами с поля д. Ладейка, Ладейская/Ладейское (ныне в черте Красноярска), по-видимому, из разрушенного погребения по обряду кремации¹⁹. Комплекс содержал значительное число предметов торевтики малых форм, в том числе с декором «цветок смоквы», наиболее популярным в Минусинской котловине, но известным и в других регионах Саяно-Алтая (см. ниже).

Несколько предметов из Минусинской котловины оказалось в фондах Иркутского государственного областного музея – случайные поступления от любителей древностей, побывавших, по-видимому, на Среднем Енисее.

¹⁴ Король 2008, рис. 24, 1–3, цв. ил. 3, 5, 6.

¹⁵ Клеменц 1886; Martin 1893. Первый труд – серьезный вклад в археологическую литературу, давший систематический каталог предметов (см. Дэвлет 1963, 357–360), не потерявший свое источниковедческое значение и в наше время. Второй, написанный шведским ученым ориенталистом, интересен только с историографической точки зрения, ибо рисунки там зачастую неточны, а привязки к пунктам находок перепутаны.

¹⁶ Дэвлет 1963.

¹⁷ Вдовин и др. 2015, 15. Заметим, что интерес к грабительским раскопкам подогревают и некоторые ученые, стремящиеся поддержать коллекционеров и опубликовать уникальные находки: Бородовский, Оборин 2019, 2020. При этом сами коллекции, находясь в частных руках, остаются недоступными для тщательного изучения, а при крайних обстоятельствах будут и вовсе утеряны.

¹⁸ Об истории формирования археологических коллекций музея, в том числе коллекции В.А. Данилова и сборов В.Г. Карцова, см. Макаров и др. 2013; Макаров, Вдовин 2018, 52–56, 96.

¹⁹ Карцов 1929.

КОЛЛЕКЦИЯ И.П. ТОВОСТИНА

Среди собраний случайных находок из Минусинской котловины (Минусинского округа Енисейской губернии) выделяется коллекция И.П. Товостина, разделенная собирателем при ее продаже. Одна часть попала в Эрмитаж (ОАВЕиС, № 3975)²⁰, несколько средневековых ременных украшений исследовано на состав металла²¹. Другая часть оказалась в фондах Национального музея Финляндии²². Медник-литейщик и скупщик древностей, Иван Петрович собирал коллекцию с конца 1870-х гг., в 1916 г. продал основную часть (более 1050 предметов) в Исторический (с 1918 г. Национальный) музей Финляндии²³. Некоторые материалы (более 300 предметов) А.М. Таллгрэн, известный финский археолог и историк, редактор журнала *Eurasia septentrionalis antiqua*²⁴, опубликовал вместе с результатами собственных раскопок под Абаканом²⁵. Среди опубликованных были и предметы коллекции из круга средневековых художественных бронзовых ременных и других украшений (торевтика малых форм) конца I – начала II тыс. В предисловии к изданию автор привел краткую предысторию формирования этого частного собрания, его покупки, дав оценку и коллекции, и ее продавцу. При этом отметил, что деятельность коллекционера носила для археологии в некотором смысле отрицательный характер, ибо древности оказались в итоге разбросанными по разным местам, что затрудняет изучение этих очень интересных материалов²⁶.

Средневековая торевтика малых форм (с декором относительно хорошей сохранности) в коллекции насчитывает более 60 предметов. Большая их часть относится к рубежу I–II тыс., единичные предметы чуть более ранние и, возможно, более поздние. Все они литые, изготовлены из цветного металла, часть позолочена. Технология изготовления традиционна для подобных изделий²⁷. Ременные украшения характерных для средневековых кочевников тюркского времени (в широком смысле) форм, пустотелые, имеют вид перевернутой «коробочки» с тонкими бортиками с оборотной стороны. Украшалась внешняя сторона, литой декор немного выступал над фоновой поверхностью. Рассмотрим объекты коллекции с точки зрения их декора²⁸.

Геометрический декор. Этот вид (тип) представлен на нескольких предметах (рис. 1). В чистом виде – прямо- или криволинейные мотивы, геометрическая фигура, круглые или округлые элементы – на прямоугольной накладке, трех небольших размеров Т-образных бляхах (одна повреждена). Остальные предметы

²⁰ Художественные бронзы скифского времени опубликованы: Завитухина 1983.

²¹ Король, Конькова 2009, 145.

²² Хранится в Музейном ведомстве Финляндии, Хельсинки (КМ 7267).

²³ О собирателе и его коллекции см. Дэвлет 1963, 336–337; 1965; Кузьминых, Вдовин 2007; Вдовин и др. 2015, 78–80; Кузьминых и др., 2016.

²⁴ Подробнее см. Кузьминых, Салминен 2016.

²⁵ Tallgren 1917. Здесь на табл. IX–XI даны некоторые предметы, которые будут рассмотрены ниже.

²⁶ Tallgren 1917, 5–7.

²⁷ О технологических традициях, представленных ременными украшениями Саяно-Алтая, изученных Л.В. Коньковой совместно с автором, в общем виде, со ссылками на публикации см. Король, Наумова 2017, 58–61; см. также: Горбунова и др. 2009.

²⁸ По этой причине на рисунках нет профилей и оборотов предметов, а пара подвесок размещена так, чтобы был ясен декор.

Рис. 1. Геометрический декор предметов из коллекции И.П. Товостина (1–5, 7, 8) и покупки А.М. Тальгрена (6)

Fig. 1. Geometric décor of items from the collection of I.P. Tovostin (1–5, 7, 8) and the purchase of A.M. Tallgren (6)

декорированы сочетанием геометрических мотивов с растительными. Это сохранившаяся половинка «игольника» (полый предмет из двух половинок) и второй игольник (из другой коллекции, см. ниже), который украшен сочетанием прямо- и криволинейных мотивов в нижней части, в центральной – пылающей драгоценностью чинтамани на лепестках лотоса, символом буддийского происхождения (см. ниже). На листовидной накладке и подвеске – также геометрические элементы и растительные (лепестки и оформление накладки трилистником в верхней части).

Аналогии. Прямоугольные бляшки с менее фигурными краями, чем рассматриваемый экземпляр (рис. 1, 1), но с такой же выступающей геометрической фигурой в центре, а также небольшая Т-образная со схожей системой декора центральной выпуклой части (рис. 1, 2), но несколько иным оформлением окончаний, известны из тюркских погребений Алтая, например, из кургана, датированного 680–750 гг.²⁹ В системе относительной хронологии древнетюркских материалов подобные украшения отнесены ко второй половине VIII – первой половине IX в.³⁰ В этот период растительный орнамент самых простых вариантов иногда украшал ремennую garnитуру характерных «тюркских» форм, которые сохранялись и позже. Преобладали изделия без декора. Достаточно распространено оформление поверхности простейшими геометрическими линиями или фигурами. Такие же или очень близкие по форме и оформлению бляхи известны в материалах курганов Кузнецкой котловины, северных предгорий Алтая, среди случайных находок в Минусинской котловине VIII – первой половины IX в., а также позже, в курганах IX–X вв. на Верхнем Енисее (в Туве)³¹. Таким образом, в раннем средневековье подобные ремennые украшения распространены на всей территории Саяно-Алтая. Другие варианты маленьких Т-образных бляшек – с сочетанием прямо- и криволинейных элементов, а также с круглыми розетками в качестве декора (рис. 1, 3, 4) – распространены не так широко, но все же имеют аналогии на Алтае³², а также в Верхнем Прииртышье (Восточный Казахстан) и Минусинской котловине³³.

На остальных экземплярах, повторимся, – сочетание прямо- и криволинейных мотивов с растительными. Так, трехлепестковый «цветок лотоса» и идущие от него вниз вертикальные изогнутые симметричные линии, напоминающие водную рябь, украшают половинку игольника (рис. 1, 5). Такие предметы определенного назначения не слишком широко распространены на территории Саяно-Алтая, но все же известны. Декор на них разный. Рассматриваемый образец нехарактерной вытянутой формы центральной части, напоминающей парных рыбок³⁴, имеет

²⁹ Кубарев 2005, 139, табл. 128, 1.

³⁰ Горбунова 2002, рис. 1, 14–16; 2, 27; 2003, рис. 5.

³¹ Левашева 1939, табл. XVI, 32; Кызласов 1981, рис. 28, 47; Илюшин и др. 1992, 41, рис. 43, 18, 22; Овчинникова, Длужневская 2000, 32, рис. 11, 12, 15; Горбунова и др. 2009, рис. 17, 18.

³² Горбунова и др. 2009, рис. 16.

³³ Практически идентичны три позолоченные бляшки более крупного размера с круглыми розетками в качестве декора – из могильника Славянка, курган 3 (IX–X вв.), раскопки С.С. Черникова, 1953 г., Усть-Каменогорский музей (Восточно-Казахстанский областной музей), № 72. Такой же идентичный по декору предмет, но еще меньшего размера, чем рассматриваемая накладка, – из Минусинской котловины, колл. И.П. Корнилова в Эрмитаже, СК-208.

³⁴ Сочетание декора с формой имеет буддийскую основу и передает важные символы – священный лотос, водоем, парные рыбки. Все вместе – это защита от злых сил и бедствий, символ счастья и единства. Если игольник принадлежал женщине, то такая символика идеальна для «обеспечения» благополучия при жизни.

единственный идентичный образец в качестве аналогии, но с декором худшей сохранности (верхняя часть практически не видна), происходящий из Минусинской котловины³⁵. Подобные предметы вытянутой формы без декора также известны из Минусинской котловины³⁶. Наиболее распространенную форму имеет игольник из собрания А.М. Тальгрена (рис 1, б), покупка 1915 г. из поездки в Енисейскую губернию³⁷. Это единственный экземпляр игольника, который украшен популярным в конце I тыс. в Саяно-Алтае (особенно на Среднем и Верхнем Енисее) мотивом «пламенеющая жемчужина», восходящим к буддийскому (и индуистскому) мифологическому символу чинтамани (*cintamani*)³⁸. Нижняя часть оформлена самым распространенным для таких предметов криволинейным декором.

Подвеска (рис. 1, 7), украшенная сочетанием прямолинейного мотива («поясок» в центральной части) с криволинейным, образующим своеобразные цветочные «лепестки», которые можно рассматривать как растительный декор, частично позолочена. Аналогии декору не выявлены, хотя его основные элементы обычны для торевтики малых форм Саяно-Алтая конца I тыс. А вот листовидная накладка с частично сохранившейся позолотой (рис. 1, 8) имеет в качестве аналогии идентичный предмет из Минусинской котловины³⁹.

Растительный декор. Этот вид, как сказано выше, преобладает в системе орнаментального стиля, присущего торевтике малых форм конца I – начала II тыс. Это можно увидеть и по преобладанию находок с подобным орнаментом, хотя, возможно, такие предметы больше привлекали собирателей как наиболее яркие и красивые. В первую группу можно отнести однотипный декор – условные цветы в виде удлиненных цветочных розеток и разнотипных лепестков – на накладках разных форм и размеров⁴⁰ (рис. 2, 1–3). Лепестки перекликаются с растительными элементами, сочетавшимися с геометрическими, на других предметах (рис. 1, 7, 8). При этом основания и завершения композиций можно рассматривать и как мотив второй группы орнамента – трилистники и трехлепестковые пальметты⁴¹ разных видов и композиций (рис. 2, 4–11). Точные аналогии декору первой группы автору неизвестны. Близкий, но не идентичный вариант, украшает три одинаковые миниатюрные бляшки с более рельефными краями, происходящие из раскопок в Минусинской котловине (Кирбинский Лог, курган 5, впускное захоронение человека с конем)⁴².

Вертикальная композиция из трех трилистников со штрихом в каждом листе в окружении бордюра из растительных побегов украшает ременный наконечник

³⁵ Коллекция П.Е. Островских, МАЭ, 240: 41.

³⁶ Левашева 1939, табл. XVI, 20. Еще один экземпляр хранится в собрании А.В. Адрианова в Эрмитаже, 1126: 254.

³⁷ Tallgren 1919, pl. I, 8. Музейное ведомство Финляндии (Хельсинки), КМ 6967: 124. О поездке ученого см. Дэвлет 1965, 99; Вдовин и др. 2015, 80–81.

³⁸ Король 2008, 169–173; подробнее о вариантах мотива и его происхождении см. Король, Фокин 2020.

³⁹ Кызласов, Король 1990, рис. 48, 4. Минусинский музей (далее ММ), № 7108.

⁴⁰ На ремennom наконечнике (см. также Fettich, 1937, Taf. XIX, 2) частично сохранилась позолота. Все три предмета найдены в разных пунктах, т.е. они не из одного комплекса.

⁴¹ Систематизацию растительного декора и его описание см. Кызласов, Король 1990, 110–126, табл. XXI–XXVI.

⁴² Савинов и др. 1988, 98, 101, рис. 11, 2.

(рис. 2, 4)⁴³. Подобные предметы распространены довольно широко и составляют одну из «серийных» групп с идентичным орнаментом. Они (35/37 экз.) происходят преимущественно из случайных находок, известны из раскопок на Алтае и Верхнем Енисее⁴⁴. Датируются в основном IX–X вв., но подобные находки есть и в упомянутом выше могильнике Кирбинский Лог (курган 3, впускное захоронение человека с конем), материалы впускных захоронений которого датированы VIII–IX вв.⁴⁵ Можно полагать, что эта простая композиция была популярна на территории Саяно-Алтая длительное время.

Поврежденная в верхней части концевая накладка (рис. 2, 5)⁴⁶ украшена вертикальной композицией, сочетающей обычные трилистники (со штрихом в середине листа) с трехлепестковой пальметтой, где условный средний лист заменен «цветочным» эквивалентом. Две абсолютно идентичные целые накладки и один фрагмент происходят также из Минусинской котловины⁴⁷. Вытянутая небольшая накладка (рис. 2, 6)⁴⁸ украшена крупной трехлепестковой пальметтой, основание которой перетянато поперечной полосой-«лентой», – характерный иконографический прием. Аналогии – идентичные предметы: два из Минусинской котловины⁴⁹ и набор из девяти накладок, найденных В.Г. Карцовым на пашне у Ладейского⁵⁰ вместе с другими ременными украшениями.

Еще одна удлиненная концевая накладка (рис. 2, 7)⁵¹ украшена сложной композицией, в центре которой – трехлепестковая пальметта (в ее основании еще два лепестка), а выше и ниже – пальметты с обычным бутоном со штрихом в его середине. В основании композиции – крошечный трилистник с прицветником (чашечкой) в виде двух лепестков, а завершает ее перевернутый трилистник. Три идентичных предмета найдено в упомянутом выше могильнике Кирбинский Лог (впускное погребение с конем, курган 3) вместе с накладками, украшенными вертикальной композицией из трилистников⁵².

Ажурная подвеска (рис. 2, 8), декорированная в центре простой пальметтой с центральным бутоном, – редкая находка для Минусинской котловины. Все идентичные предметы происходят из Алтайского края⁵³. Небольшая удлиненная накладка (рис. 2, 10) плохой сохранности, но все же можно реконструировать ее орнаментальную композицию с пальметтами в основании и верхней части, а в

⁴³ Fettich, 1937, Taf. XIX, 3. Таблицу Н. Феттиха см. также: Король 2008, табл. 10.

⁴⁴ Подробней обо всех находках см. Король 2008, 164–166, 297. См. также: Горбунова и др. 2009, рис. 43.

⁴⁵ Савинов и др. 1988, 98, 101, рис. 10, 4.

⁴⁶ Fettich, 1937, Taf. XIX, 1.

⁴⁷ Кызласов, Король 1990, рис. 61, 7. Абаканский музей, 290, сборы в Чаптыково; ММ, № 6467, 6519 (фрагмент).

⁴⁸ Fettich, 1937, Taf. XIX, 6.

⁴⁹ Кызласов, Король 1990, рис. 61, 2 – из той же коллекции, что и предыдущий предмет. Второй предмет хранился в ММ (№ 6541), списан.

⁵⁰ Красноярский музей, 175.

⁵¹ Fettich, 1937, Taf. XIX, 4.

⁵² Савинов и др. 1988, рис. 10, 3, 4. Фрагмент такой же накладки с горы Изых – ММ, № 5999.

⁵³ Могильник Сротки на Оби – 5 экз., Бийский музей, 849, см. также: Fettich, 1937, Taf. XXXI, 6, 7. Одна подвеска (плохая отливка с непроработанными отверстиями) – могильник Хорошонок II, курган 1, погр. 2, раскопки В.А. Могильникова в Бурлинском р-не, Алтайский краеведческий музей (Барнаул), 14774: 70. Еще одна (рис. 2, 9) – Адрианов 1899, лист без номера, фото с пометкой «45» и надписью «Томск. губ».

центре с круглой цветочной розеткой. Практически идентичная (с небольшими нюансами в элементах декора) накладка находится среди материалов Эрмитажа, и очень близкая композиция – на предмете из Минусинского музея⁵⁴.

T-образная накладка (рис. 2, 11) из рассматриваемой коллекции известна по публикации Н. Феттиха⁵⁵. Орнамент на ней выполнен некачественно, кое-где не соблюдена симметрия. Все вместе создает впечатление не просто реплики предмета с плохо сохранившимся декором (что обычно для тюркетики малых форм массового распространения), а реплики изделия, изготовленного неопытным «художником». Она имеет почти идентичные (с нюансами в деталях) и чуть лучшего качества исполнения аналогии (рис. 2, 12) из Минусинской котловины⁵⁶. Фрагмент тонкой пластины с гравированным декором – возможно, часть ременной обоймы (рис. 2, 13). На ней – пальметта с бутоном и фоновая гравировка вертикальными штрихами. Точные аналогии автору не известны, но по стилю, возможно, предмет относится к началу II тыс. В качестве условной аналогии – обойма с более сложной пальметтой и фоном, обработанным круглым пуансоном, из Тюхтятского клада, Минусинская котловина⁵⁷.

Остальные предметы с растительным орнаментом представляют сложные композиции с незамкнутым или замкнутым ее построением. Три (рис. 2, 14, 16, 18) имеют идентичные предметы в качестве аналогий из Минусинской котловины⁵⁸. Интерес представляет накладка (рис. 2, 18) с мотивом «цветок смоквы» в центре. Это одна из «серийных» композиций, распространенных на территории Саяно-Алтая. Именно такой формы накладки с таким же декором известны автору в количестве 21 экз., большинство из Минусинской котловины, но есть находки и с Алтая, и с Верхнего Енисея⁵⁹. Таким образом, в рассматриваемой коллекции это второй предмет, входящий в число «серийных» (выше рассмотрена вертикальная композиция из трилистников).

Прекрасного качества наконечник (рис. 2, 15)⁶⁰ с частично сохранившейся позолотой не имеет точных аналогий. Но он определенно сходен и по качеству изготовления, и по нижней и верхней частям композиции декора (различаются только центральные части) с другим наконечником (рис. 2, 7)⁶¹. Идентичные аналогии последнему из могильника Кирбинский Лог в Минусинской котловине датированы VIII–IX вв. (см. выше). Возможно, оба эти наконечника (найжены в разных местах, т.е. они не из одного комплекта) относятся к так называемым первичным, качественным изделиям, выполненным профессиональным мастером в мастерской с давними ремесленными традициями.

⁵⁴ Эрмитаж – сборы А.В. Адрианова, 1126: 428; ММ, № 6009.

⁵⁵ Fettich, 1937, Taf. XIX, 8. К сожалению, в самой коллекции ее не удалось увидеть.

⁵⁶ Два целых предмета из одного места (причем один имеет свои мелкие детали в декоре) и один фрагмент из другого места – ММ, № 5934, 5939; 5926. Один предмет – из Эрмитажа, сборы А.В. Адрианова, 1126: 409, схема композиции этого предмета – рис. 2, 12; см. также: Король, Конькова 2009, рис. 1, 5.

⁵⁷ Король 2008, рис. 51, 8.

⁵⁸ Аналогия маленькой накладке (рис. 2, 14) – ММ, № 9810/104. Идентичный второй накладке (рис. 2, 16) предмет – из коллекции И.П. Товостина в Эрмитаже (рис. 2, 17), 3975: 348. Два одинаковых предмета из одного собрания оказались в разных музеях.

⁵⁹ Король 2008, 160–161, 289–290 (подгруппа Б1), на рис. 2, 19 – обобщенная схема композиции.

⁶⁰ Fettich, 1937, Taf. XIX, 5.

⁶¹ Судя по музейной описи, предметы происходят из разных мест.

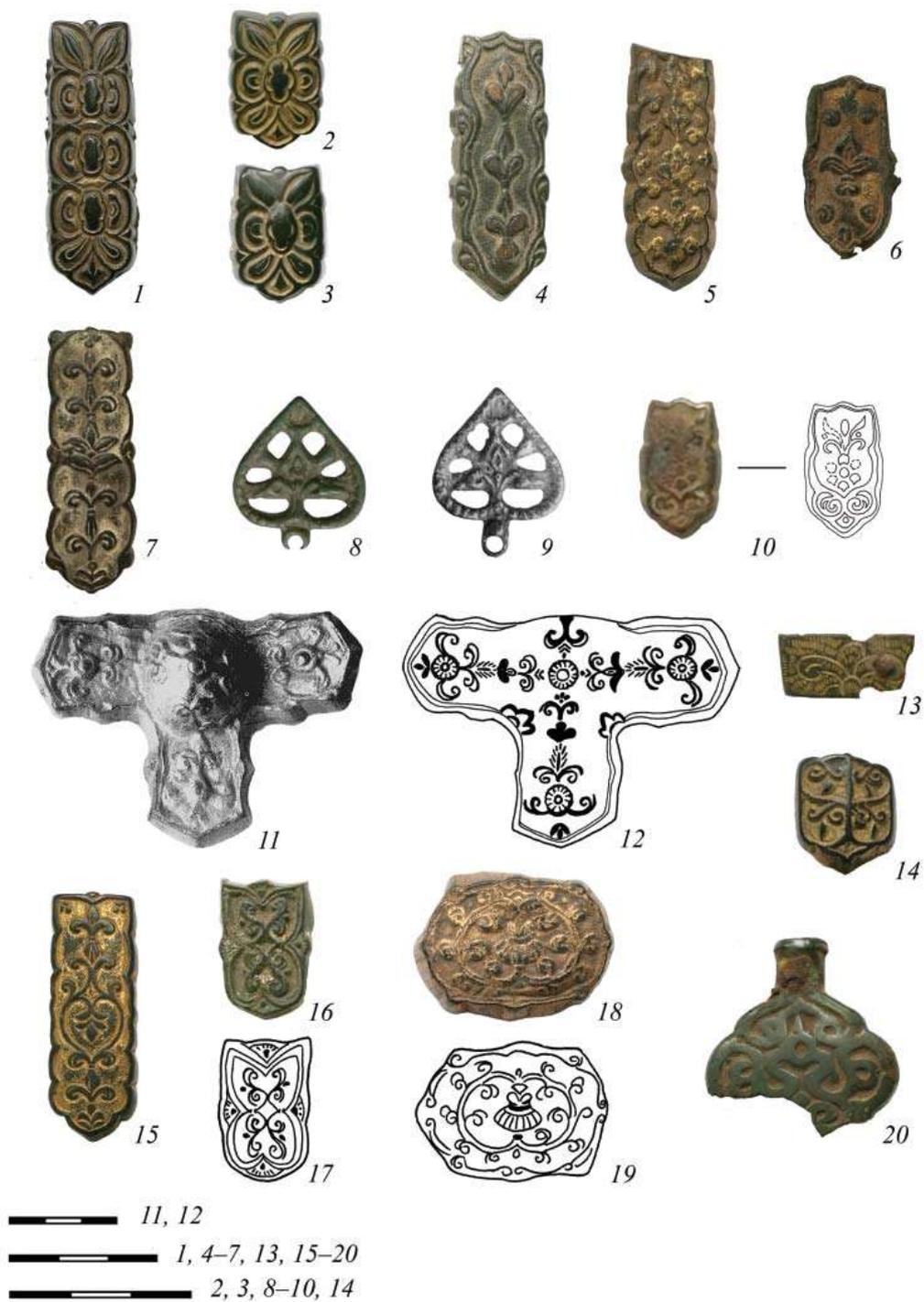

Рис. 2. Растительный декор (1-8, 10, 11, 13-16, 18, 20) и аналогии (9, 12, 17, 19)
 Fig. 2. Floral décor (1-8, 10, 11, 13-16, 18, 20) and analogies (9, 12, 17, 19)

Фрагмент игольника (рис. 2, 20) со сложной растительной композицией, выполненной широкими уплощенными полосами, не имеет аналогий по орнаменту⁶². Судя по манере его исполнения, может относиться к началу II тыс. или более позднему времени.

Комплект ременных украшений (рис. 3) с р. Аскиз, декорированных в одном стиле, опубликован Н. Феттихом⁶³. На них частично сохранилась позолота. Декор⁶⁴, выполненный гравировкой, отражает переходный период от культуры конца I тыс. с ременными украшениями из бронзы и литым декором к ременным украшениям из железа, характерным элементом материальной культуры следующего этапа развития культуры енисейских кыргызов⁶⁵. Заметим особенность профиля этих предметов – центральная часть, декорированная растительными мотивами, выступает «ступенькой» над условно фоновой основой, украшенной волнистыми линиями. Подобные предметы с выступающей центральной орнаментированной площадкой неизвестны в основном массиве материалов конца I тыс. Они зафиксированы в памятниках Тувы на Верхнем Енисее и отнесены к концу X – началу XI в.⁶⁶ Автору известна единственная аналогия предметам набора – фрагмент идентичной концевой накладке из коллекции П.К. Корнилова (СК-327) в Эрмитаже. По заключению Л.В. Коньковой, позолоченная бляшка отлита по стертому оригиналу (или использован изношенный образец), по нему резцами и пуансоном нанесен орнамент.

Несколько предметов (две подвески и две накладки) с растительным декором в виде трилистников и пальметт (рис. 4) не имеют аналогий среди торевтики малых форм Саяно-Алтая рубежа I–II тыс., по общему виду и простейшим формам могут быть как средневековыми, так и более поздними.

Зооморфный декор – лишь на трех предметах, но все они представляют интерес. Очень плохого качества, по-видимому, наносный султанчик без втулки (рис. 5, 1) достоин особого внимания. Качественные наносные султанчики с поллой усеченно-конической или цилиндрической втулкой разной высоты в середине основной пластины по конструкции обычно составные (втулка и пластина изготовлены отдельно и соединены посредством расклепывания). Такие предметы иногда имеют и соответствующий декор – геометрические или растительные мотивы размещены симметрично по сторонам от втулки, тогда предмет завершен и выглядит гармонично⁶⁷. В рассматриваемом случае, вероятно, предполагалось изготовить обычную накладку с зооморфным декором в виде полиморфного животного, передающего образ крылатого «льва» с повернутой фронтально головой. Между торчащих ушек – прямые заостренные рога, изображенные округло-

⁶² В качестве условной аналогии (игольник с узкой трубкой, круглой центральной частью, украшенной крестообразной композицией из геометризованных пальметт, выполненных широкими полосами) – ММ, № 6829.

⁶³ Fettich, 1937, Taf. XX, 1–12; XXI, 13–18. Образцы предметов разных форм из набора см. Tallgren 1917, pl. X, 13–15.

⁶⁴ Основные мотивы, выполненные в схематичной манере, – трилистник или простейшая пальметта разной иконографии.

⁶⁵ Подробней об аскизской археологической культуре X–XIV вв. см. Кызласов 1983.

⁶⁶ Овчинникова, Длужневская 2000, 37, рис. 15, 2, 5, 6.

⁶⁷ Могильников 2002, рис. 85, 2; 210, 7, 11; Горбунова и др. 2009, рис. 54, 62. Среди находок из раскопок в Верхнем Прииртышье могильников IX–X вв. также есть экземпляры хорошего качества (материалы автора из музеев Казахстана).

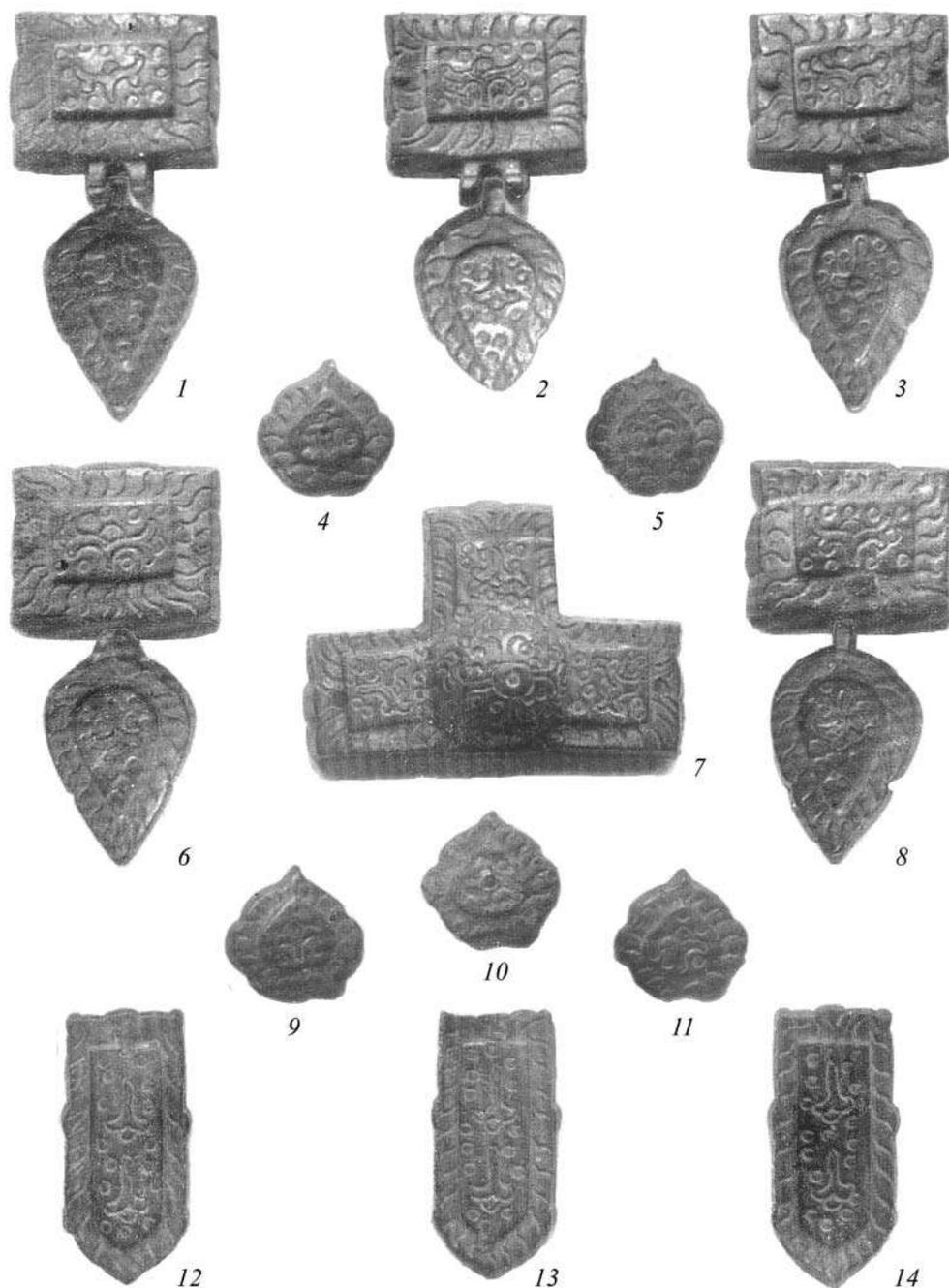

Рис. 3. Сбруйный набор с растительным декором (1–14) из коллекции И.П. Товостина (по: Fettich, 1937, Taf. XX, XXI). Без масштаба

Fig. 3. Harness set with floral décor (1–14) from the collection of I.P. Tovostin (after Fettich, 1937, Taf. XX, XXI). Not scaled

Рис. 4. Предметы неясной датировки с растительным декором (1–4)
Fig. 4. Objects of obscure dating with floral décor (1–4)

овальными точками, напоминающие рога диких козлов. Сбоку головы – возможно, грива. Задние лапы у таких животных обычно изображены так, что напоминают мощные птички, и это делает образ близким к льву-грифону, но без птичьей головы и с рогами (рис. 5, 2)⁶⁸.

Декор накладки явно неопытному «мастеру» или ученику не удался – на прорисовке (рис. 5, 1) штрихами даны линии, которые должны формировать фигуру зверя, а в реальности она состоит из совершенно отдельных «распавшихся» элементов (передние лапы, задняя часть), морда и вовсе «отсутствует». Предмет не похож на изделие с плохо сохранившимся декором, это явный брак. В итоге изготовитель, возможно, решил исправить ситуацию и «пробить» отверстие в центре пластины, чтобы сделать султанчик. Но и отверстие, похоже, не удалось⁶⁹. Если это средневековый предмет, то он дает шаткое основание предполагать некое «местное» производство. Была сделана попытка не просто отлить по готовой накладке в качестве матрицы (технология это позволяла) очередную реплику с реплики⁷⁰, но и самому создать что-то «оригинальное», с собственным копированием декора по имевшемуся образцу. В итоге был получен брак.

⁶⁸ Подробнее об образе и его происхождении, а также единичные аналогии см. Король 2013, 28, рис. 1, 3, 4, 8. ММ, № 6101, 6524.

⁶⁹ Такое явно бракованное изделие – редкая находка, даже возникла мысль, а не подделка ли это, которая не удалась. Подделки древних предметов не редкость, например, в коллекции (около 11 тыс. предметов) В.И. Заусайлова, собиравшейся в основном в последней четверти XIX в. в пределах быв. Казанской губ. и хранящейся в Хельсинки (автору удалось увидеть такие предметы). О подделках «в предыстории», в том числе в коллекции Заусайлова, см. Tallgren 1933; о В.И. Заусайлове – Кузьминых 2012. И.П. Товостин был медником-литейщиком и опытным собирателем древностей, вероятно, он все же мог отличить подделку от старинного предмета.

⁷⁰ Это обычная процедура, приводившая к потере деталей изображения, стиранию его самого, ибо иногда реплика делалась уже по образцу, многократно реплицированному, с плохо сохранившимся декором. Яркий пример такого ухудшения качества изображения см. Король 2008, табл. 1.

Рис. 5. Зооморфный (1, 3, 5) и антропоморфный (6–10) декор и аналогии (2, 4, 11, 12). 11 – Ходжент, Средняя Азия (по: Зеймаль 1985, 327, кат. 836); 12 – Ордос (по: John 2006, 126, fig. 286)

Fig. 5. Zoomorphic (1, 3, 5) and anthropomorphic (6–10) décor and analogies (2, 4, 11, 12). 11 – Khujand, Central Asia (after Zeimal 1985, 327, cat. 836); 12 – Ordos (after John 2006, 126, fig. 286)

На булавке с двусторонним навершием (мотив «петушка»/феникса? с поднятым хвостом) птица размещена на овальном декоративном цветочном основании в виде «лотоса» (рис. 5, 3). Имеется точная аналогия навершию – объемная двусторонняя фигурка прекрасного качества с хорошо проработанными деталями (рис. 5, 4)⁷¹. Возможно, подобный оригинальный предмет был образцом для изготовления навершия булавки⁷².

Подвески в виде парных рыбок (рис. 5, 5) не слишком распространены. Они могут быть чуть разного размера и иметь минимальные иконографические отличия оформления рыбок. Случайные находки (8 экз., включая рассматриваемый предмет) происходят из Минусинской котловины⁷³. Еще две подвески найдены в женском погребении IX–X вв. в северо-западных предгорьях Алтая⁷⁴.

Антропоморфный декор. Этот вид представлен пятью изделиями: четырьмя разными «личинами» на предметах разных форм (рис. 5, 6–9) и одной фигуркой всадника с длинными волосами (рис. 5, 10). Интерес представляют два экземпляра, не имеющих аналогии. Это маленькая подовальная накладка (рис. 5, 6) и ранее опубликованная Т-образная, фрагмент (рис. 5, 8)⁷⁵. Личины на них различаются, но обе по разработанной автором типологии можно включить в группу 1 – изображения божеств или мифических существ⁷⁶. Образ на маленькой накладке деталями (прежде всего характерные едва приоткрытые глаза) определенно напоминает буддийские изображения, в том числе самого Будды. Но звериные ушки, мощные сросшиеся брови – признак мифического существа. Личины с большими миндалевидными глазами, усами и бородой на Т-образной накладке (сохранилась позолота) более портретны, но так же сросшиеся, как в первом случае, к тому же закрученные вверх брови вразлет, возможно, передают образ некоего божества⁷⁷.

Крупная сердцевидная бляха с выступающей личиной в центре, окруженной растительным орнаментом (рис. 5, 7), входит в группу 2 по упомянутой типологии⁷⁸. Она отличается от аналогичных⁷⁹ прорезью рта, имеющей вид прямоугольника с чуть скругленными короткими сторонами. Единичные аналогии происходят из Минусинской котловины и с Алтая. Личины на них можно рассматривать как антропоморфные портретные, но открытый рот, иногда с четко выделенными зубами, придает образу зловещий вид. Бляхи меньших размеров (с Алтая) сохранили бубенчик внутри полости личины, т.е. подобные образы мог-

⁷¹ Кызласов, Король 1990, рис. 60. ММ, № 9191.

⁷² О булавках, в том числе с навершиями в виде птиц, из Минусинской котловины см. Кызласов 1977, рис. 8–10.

⁷³ Король 2008, 140, табл. 16, 15, 17.

⁷⁴ Могильник Корболиха II, курган 6, см. Могильников 2002, 48, рис. 144, 4.

⁷⁵ Tallgren 1917, pl. X, 12; Fettich 1937, Taf. XIX, 7.

⁷⁶ Король 2008, 98–99, рис. 22.

⁷⁷ Ср. с манерой изображения на накладке с подвеской, приведенной Н. Феттихом – Fettich 1939, Taf. XIX, 14. По его данным, этот предмет, как и несколько других, хранится в Музее народного искусства в Гамбурге. Исследователи упоминают, что многие коллекции из Минусинской котловины «разошлись» по разным музеям мира, см. Tallgren 1917, 7; Вдовин и др. 2015, 83–84. В начале 2000-х гг. мною были отосланы письма в несколько упомянутых в ряде публикаций музеев, в том числе в музей в Гамбурге. Ответили тогда однозначно: таких предметов в их коллекции нет.

⁷⁸ Король 2008, 100–101, цв. ил. 3, 1, 3–5. Там же – данные о находках, местах их хранения и публикациях.

⁷⁹ Король 2008, рис. 22, 12, 13; 23, 1, 4; 31, 5, 6.

ли восприниматься как охранители жизненной силы всадника и самой живительной природы, изобразительный эквивалент которой – растительный декор.

Подвеска в виде личины (рис. 5, 9) входит в типологическую группу 4 – портретные изображения, с большими глазами, выступающими округлыми щеками, с клинообразными бородками. Почти идентичный предмет происходит также из Минусинской котловины⁸⁰. Детали иконографии приводят к раннесредневековым согдийским терракотам, на которых именно таким образом изображены «местные персонажи тюркского типа»⁸¹. Практически идентичные подвески, в том числе «переосмысленные» добавленными деталями в виде звериных торчащих ушек, известны среди случайных находок из Чуйской долины Притяньшанья⁸².

Фигурка⁸³ всадника с длинными волосами – пожалуй, с самыми изящными формами и всадника, и коня среди известных раннесредневековых находок подобных предметов в Центральной Азии. Она плохого качества, повреждена, детали снаряжения и вооружения (расширяющийся книзу колчан у пояса едва угадывается), а также лицо всадника практически неразличимы. Как и многие другие фигурки этого типа, она представляет всадника с характерным легким наклоном и разворотом головы лицом к зрителю, на коне, идущем слева направо (движение подчеркнуто положением ног), всадник показан с правой стороны. Типология таких предметов разработана А.Ю. Борисенко и Ю.С. Худяковым⁸⁴. Подобные образы лучников отнесены ими к «тюрко-согдийской группе». Ближайшие аналогии рассматриваемой бляхе происходят из Средней Азии, Забайкалья и Ордоса (рис. 5, 11, 12)⁸⁵.

Две уникальные находки из рассматриваемой коллекции (концевая накладка с сюжетной композицией буддийского содержания и литник для изготовления характерных тюркских серег конца I тыс.) исследованы в отдельных работах⁸⁶.

Анализ раннесредневековой тюркской тюркетики малых форм многочисленной сборной коллекции И.П. Товостина, состоящей из предметов разных эпох, показал следующее. Несколько десятков образцов тюркетики из цветного металла отражают общий характер всего массива подобных предметов, широко распространенных на территории Саяно-Алтая и в первую очередь Минусинской котловины, основного региона случайных находок. В данной выборке представлены все виды разнообразного декора развитых форм: геометрический, растительный, зооморфный и антропоморфный. Как и в общем массиве находок, здесь имеются предметы, не имеющие аналогий, а также, наоборот, имеющие их, в том числе идентичные, и, кроме того, предметы, входящие в так называемые серии. Это наиболее популярные в Саяно-Алтае (и прежде всего в Минусинской котловине) серии пред-

⁸⁰ ММ, № 8510. Кызласов, Король 1990, рис. 51, 3; Король 2008, рис. 22, 28, цв. ил. 3, 7, табл. 12, 21–23. Круглые отверстия на рассматриваемой подвеске из коллекции И.П. Товостина – явно вторичные, предмет мог использоваться как нашивное украшение.

⁸¹ Подробно см. Король 2008, 103, рис. 22, 27–29.

⁸² Король, Наумова 2017, 34–35.

⁸³ Плоская односторонняя, 2,9 x 2,9 см, с шестью отлитыми отверстиями, которые могли использоваться для пришивания.

⁸⁴ Борисенко, Худяков 2008. Обо всех известных находках из Минусинской котловины и аналогиях см. Король 2008, 123–136, табл. 13.

⁸⁵ См. Король 2008, табл. 13, 7–9; 2020б, рис. 3, 1–5.

⁸⁶ Король 2020а; Король, Наумова 2020.

метов с внешне одинаковым, нередко идентичным декором, происходящих из разных мест. Ранее исследователи полагали возможность того, что они сделаны в одной мастерской, из которой и распространились на большой территории. Но комплексное исследование некоторых из них по системе «декор–технология», включающей анализ состава металла изделий, проведенное ранее совместно с Л.В. Коньковой, показало, что подобные предметы имеют разное качество, сделаны в разных мастерских и, возможно, в разное в рамках конца I – начала II тыс. время. В рассмотренной коллекции к таковым относятся два предмета с растительным орнаментом (рис. 2, 4, 18).

Несколько предметов прекрасного во всех отношениях качества с растительным декором (рис. 2, 1, 2, 7, 15), вероятно, относятся к VIII–IX вв., а не к рубежу тысячелетий, как большинство изделий, ибо имеют аналогии в датированных памятниках. Но главное – их отменное качество говорит о том, что это так называемые первичные изделия, вышедшие из мастерской (мастерских), где работали первоклассные мастера-литейщики/«художники», в арсенале которых очевидно был опыт давних традиций ремесленников оседлых культур.

В коллекции оказались и экземпляры плохого качества декора (рис. 2, 11 и особенно рис. 5, 1), что само по себе не редкость. При реплицировании предметов по существовавшей технологии это было естественно. Отливки могли быть хорошими, а рисунок постепенно как бы «стирался», пропадали или даже совсем исчезали его детали. В рассмотренных объектах это явные попытки «мастера» самому создать композицию по какому-то образцу. В случае с T-образной накладкой это привело к не везде симметричным мотивам в общей композиции. Изначально не лучший рисунок декора затем многократно был реплицирован, в итоге и получен рассмотренный выше экземпляр. В случае с накладкой, которую пробовали, возможно, переделать в султанчик, этот опыт привел к браку. Осторожно можно предположить «местное» производство таких изделий.

Проведенные ранее исследования сборных коллекций из других музеев, о чем упомянуто выше, также иногда давали интересные научные результаты и приводили к важным заключениям. Особенно показательны в этом плане коллекция П.К. Фролова из района Змеиногорска, Рудный Алтай (Алтайский край), хранящаяся в Государственном Эрмитаже, а также Тюхтятский клад (тоже своего рода раннесредневековое собрание разновременных предметов) из фондов Минусинского музея⁸⁷. Таким образом, можно заключить, что сборные коллекции случайных находок не всегда лишены полезной информации для научного изучения, а при определенном подходе комплексного исследования всего массива предметов коллекции могут дать свои позитивные и важные результаты.

⁸⁷ Король 2008, 177–219, а также 301–311 – Приложение Л.В. Коньковой; Король, Конькова 2012. Особенно важным и давшим результаты в этих исследованиях был анализ состава металла большого числа предметов: 77 в первом собрании, 93 – во втором. У исследователей в начале 1990-х гг. были планы изучить с этой точки зрения и тюркитку малых форм из коллекции И.П. Говостина (Хельсинки), но, к сожалению, реализовать их не удалось.

СБОРНЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ⁸⁸

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) имени Петра Великого РАН, Санкт-Петербург

Коллекция Л.Ф. Титова, 1864 г. (58)

Коллекция генерал-майора Бекмана, 1864 г. (57)

Коллекция П.Е. Островских, 1894 г. (240), по деталям описи – предметы из районов Хакасии (Минусинской котловины) и Среднего Енисея⁸⁹

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

ОАВЕиС

Сборы И.А. Лопатина (5531)

Сборы А.В. Адрианова, 1894, 1895 гг. (1126)

Собрание И.П. Товостина (3975)

Собрание Е.К. Тевяшева (1296)

Собрание Крестовниковых «в Сибири» (1133)

Собрание И.П. Кузнецова (1124)

Отдел Востока

Коллекция И.П. Корнилова, середина XIX в. – «Минусинский край»

Собрание П.К. Фролова (20–30-е гг. XIX в.) – «район Змеиногорска, Алтайский край»

Государственный исторический музей, Москва

Собрание О.Б. Згерского-Струмилло из Минусинского края, покупка музея 1915 г. (49439)⁹⁰

Собрание А.В. Адрианова, Енисейская губ.: покупка 1896 г. по поручению Археологической Комиссии (36228); покупка 1899 г. (39152)

Собрание П.С. Уваровой, Алтай, из «Томской губ.», вероятно, последней трети XIX в. (54322), происходит из музея Уваровых в Поречье (Алтайский край), передано в ГИМ в 1923–1924 гг.

Коллекция М.П. Погодина, Алтай, «из Томской губ.» (54746), поступила в ГИМ из Румянцевского музея в 1924 г.

Отдельные случайные находки из Минусинской котловины – например, № 99452, 68142 и др.

Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова

Случайные находки – 1902 г.: Тюхтятский клад, найден при копке ямы

Случайные находки до 1904 г.

Сборы до 1904 г.

Случайные находки до 1917 г.

Сборы до 1917 г.

⁸⁸ В скобках – номер коллекции.

⁸⁹ Из окрестностей Красноярска, в основном близ Ладейского – см. Вдовин и др. 2015, 82.

⁹⁰ В огромной коллекции – лишь отдельные предметы торевтики малых форм из цветного металла.

Сборы до 1928 г., в том числе из разрушенных курганов
Сборы разных лет

Музей археологии и этнографии Сибири им. М.Ф. Флоринского (Томский государственный университет)

Коллекция И.П. Кузнецова, последняя треть XIX в. (5)

Случайные находки экспедиции (коллекция доставлена С.И. Руденко, середина XX в.), Минусинский край (6272)

Красноярский краевой краеведческий музей

Сборы В.Г. Карцова на пашне, Ладейское, 1928 г. (175)

Из Минусинского края – дар 1920 г. (118)

Коллекция В.А. Данилова, 1920 г., сборы на выдувах (131)

Дар от Худякова – вещи из кургана, разрытого крестьянином у с. Сухая Тесь летом 1924 г.

Абаканский краеведческий музей (в настоящее время Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова)

Случайные находки разных лет (290)

Сборы Э.А. Севастьяновой, 1970-е гг., предметы из погребения по обряду кремации, разрушенного ветровой эрозией (6186)

Иркутский государственный областной музей

Сборы Ерикова – Абаканский район Минусинского округа (534)

Случайные поступления (4382)

ЛИТЕРАТУРА

- Адрианов, А.В. 1899: О раскопках г. А.В. Адрианова в Минусинском округе Енисейской губ. *Научный архив (рукописный отдел) ИИМК РАН*. Д. 85/1899.
- Борисенко, А.Ю., Худяков, Ю.С. 1999: Предметы торевтики древнетюркского времени из Прииртышья и Приобья в коллекции Г.Ф. Миллера. В сб.: А.П. Деревянко (ред.), *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий V*. Новосибирск, 296–344.
- Борисенко, А.Ю., Худяков, Ю.С., 2008: Изображения воинов на торевтике тюркских кочевников Центральной Азии раннего средневековья. *Археология, этнография и антропология Евразии* 4 (36), 43–53.
- Борисенко, А.Ю., Худяков, Ю.С. 2009: Предметы средневековой торевтики из раскопок бугровщиков на Алтае и в Западной Сибири, собранные европейскими учеными и путешественниками в 1-й половине XVIII в. В сб.: А.А. Тишкин (ред.), *Теория и практика археологических исследований 5*. Барнаул, 127–135.
- Бородовский, А.П., Оборин, Ю.В. 2019: Средневековый клад конской упряжи из Хакасии. В сб.: А.П. Деревянко (ред.), *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий XXV*. Новосибирск, 336–344.
- Бородовский, А.П., Оборин, Ю.В. 2020: Предметы конского снаряжения и коневодства вкладах эпохи металла на среднем Енисее. В сб.: А.П. Деревянко (ред.), *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий XXVI*. Новосибирск, 364–371.

- Вдовин, А.С., Дэвлет, М.А., Кузьминых, С.В. 2015: Коллекционирование древностей Енисея как социально-культурный феномен. В сб.: П.Г. Гайдуков, И.В. Тункина (ред.), *Очерки истории отечественной археологии IV*. М., 64–96.
- Горбунова, Т.Г. 2002: Оголовья верховых лошадей тюркской культуры Горного Алтая. В сб.: В.И. Соёнов (ред.), *Древности Алтая 9*. Горно-Алтайск, 91–103.
- Горбунова, Т.Г. 2003: Бляхи-накладки конского снаряжения из раннесредневековых памятников Алтая. В сб.: В.И. Соёнов (ред.), *Древности Алтая 10*. Горно-Алтайск, 117–129.
- Горбунова, Т.Г., Тишкин, А.А., Хаврин, С.В. 2009: *Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов*. Барнаул.
- Дёмин, М.А. 1989: *Первооткрыватели древностей*. Барнаул.
- Дэвлет, М.А. 1963: Очерк комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций Минусинского музея. В сб.: *Очерки истории музейного дела в СССР V*. М., 327–372. (Труды НИИ музееведения IX).
- Дэвлет, М.А. 1965: Археологические коллекции из Минусинской котловины в Государственном национальном музее в г. Хельсинки. В сб.: А.С. Королева, П.И. Галкина (ред.), *По зарубежным музеям*. М., 98–103. (Труды НИИ музееведения XV).
- Завитухина, М.П., 1983. *Древнее искусство на Енисее (скифское время): Публикация одной коллекции*. Л.
- Зеймаль, Е.В. (ред.) 1985: *Древности Таджикистана: Каталог выставки*. Душанбе.
- Илюшин, А.М., Сулейменов, М.Г., Гузь, В.Б., Стародубцев, А.Г. 1992: *Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине*. Новосибирск.
- Карцов, В.Г. 1929: *Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический*. Красноярск.
- Клеменц, Д.А. 1886: *Древности Минусинского музея*. Томск.
- Клюшкина, И.В. (сост.). 2014: Отдел археологических памятников Государственного исторического музея: краткая историческая хроника. Часть первая: 1873–1935 гг. В сб.: Д.В. Журавлев, Н.И. Шишлина (ред.), *Государственный исторический музей и отечественная археология: к 100-летию отдела археологических памятников*. М., 232–288. (Труды ГИМ 201).
- Король, Г.Г. 2008: Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. *Труды САИПИ V*. М.–Кемерово.
- Король, Г.Г. 2013: Фантастические животные в декоре средневекового художественного металла Саяно-Алтая. *Российская археология 3*, 26–36.
- Король, Г.Г. 2020а: Буддийский сюжет из музея Хельсинки: средневековая поясная накладка (Минусинская котловина). *Краткие сообщения Института археологии 260*, 59–73.
- Король, Г.Г. 2020б: Новые находки блях в виде всадников «тюркской» традиции (ранне-средневековая металлическая пластика Центральной Азии). *Проблемы истории, филологии, культуры 2*, 149–165.
- Король, Г.Г., Конькова, Л.В. 2004: Средневековые ременные украшения из коллекции ГИМ (проблемы атрибуции, датировки, интерпретации). *Российская археология 4*, 126–134.
- Король, Г.Г., Конькова, Л.В. 2009: Средневековые ременные украшения из Минусинской котловины: собрания XIX в. в коллекциях Эрмитажа. В сб.: А.А. Тишкин (ред.), *Теория и практика археологических исследований 5*. Барнаул, 136–147.
- Король, Г.Г., Конькова, Л.В. 2012: Коллекция первой трети XIX в. из Эрмитажа: средневековая торовтика малых форм с Алтая. В сб.: О.С. Советова, Г.Г. Король (ред.), *Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии*. М.–Кемерово, 121–156. (Труды САИПИ IX).

- Король, Г.Г., Наумова, О.Б. 2017: *Художественный металл у кочевников (Центральная Азия рубежа I–II тыс.)*. М.
- Король, Г.Г., Наумова, О.Б. 2020: А кто же мастер? (Проблемы изучения художественной металлообработки у средневековых кочевников Центральной Азии. *Теория и практика археологических исследований* 3 (31), 33–38.
- Король, Г.Г., Фокин, С.М. 2020: Новые варианты буддийского мотива в средневековом декоре (Средний Енисей). *Российская археология* 3, 63–78.
- Кубарев, Г.В. 2005: *Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников)*. Новосибирск.
- Кузьминых, С.В. 2012: Материалы к биографии Василия Ивановича Заусайлова (по материалам писем М.Г. Худякова, А.В. и В.А. Геркен). В сб.: Д.А. Сташенков (ред.), *Актуальные вопросы археологии Поволжья. К 65-летию студенческого научного археологического кружка Казанского университета*. Казань, 180–185.
- Кузьминых, С.В., Вдовин, А.С. 2007: К истории археологической коллекции И.П. Товости́на. В сб.: *Енисейская провинция. Almanax* 3. Красноярск, 88–91.
- Кузьминых, С.В., Вдовин, А.С., Гален, Г. 2016: Из истории российских археологических коллекций за рубежом: собрание И.П. Товости́на в Музейном ведомстве Финляндии. В сб.: В.В. Бобров (ред.), *Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): Материалы международной конференции*. Кемерово, 36–39.
- Кузьминых, С.В., Салминен, Т. 2016: А.М. Тальгрэн – редактор журнала «*Eurasia septentrionalis antiqua*». В сб.: В.В. Бобров (ред.), *Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): Материалы международной конференции*. Кемерово, 40–44.
- Кызласов, И.Л. 1977: Булавки древних хакасов. В сб.: А.И. Мартынов (ред.), *Археология Южной Сибири*. Кемерово, 87–104. (Известия Лаборатории археологических исследований 9).
- Кызласов, И.Л. 1983: Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. *Археология СССР. Свод археологических источников* E3-18. М.
- Кызласов, Л.Р. 1981: Древнехакасская культура чаатас VI–IX вв. В кн.: С.А. Плетнева (ред.), *Стети Евразии в эпоху средневековья*. М., 46–52. (Археология СССР).
- Кызласов, Л.Р., Король, Г.Г. 1990: *Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник*. М.
- Левашева, В.П. 1939: *Из далекого прошлого южной части Красноярского края*. Красноярск.
- Майзик, Е.И. 2019: Международные коммуникации музеев Енисейской губернии в конце XIX в. *Вопросы музеологии* 10 (1), 112–122.
- Макаров, Н.П., Вдовин, А.С. 2018: *Археология в Красноярском краеведческом музее. 125 лет истории*. Красноярск.
- Макаров, Н.П., Вдовин, А.С., Баташев, М.С. 2013: Археолого-этнографическая коллекция В.А. Данилова в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. *Вестник Томского государственного университета. История* 2 (22), 188–191.
- Миллер, Г.Ф. 1999: *История Сибири*. Т. I. Изд. 2-е, доп. М.
- Могильников, В.А. 2002: *Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках*. М.
- Овчинникова, Б.Б., Длужневская, Г.В. 2000: «Дружнинное захоронение» енисейских кыргызов в центре Тувы. Екатеринбург.
- ОАК за 1891 г.* 1893. СПб.
- ОАК за 1895 г.* 1897. СПб.
- ОАК за 1896 г.* 1898. СПб.
- Панкова, С.В., Торгоев, А.И. 2012. Тюркоязычные кочевники раннего средневековья: эпоха каганатов. В кн.: М.Б. Пиотровский (ред.), *Кочевники Евразии на пути к империи: из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки*. СПб., 180–195.

- Радлов, В.В. 1895: Сибирские древности. Из путевых записок В.В. Радлова. *Записки Русского археологического общества* VII/3-4, 10–216.
- Радлов, В.В. 1989: *Из Сибири: страницы дневника*. М.
- Савинов, Д.Г., Павлов, П.Г., Паульс, Е.Д. 1988. Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакасии. В сб.: В.М. Массон (ред.), *Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири*. Л., 83–103.
- Спасский, Г. 1818: О сибирских древних курганах. *Сибирский вестник* 2, 20 (147)–50 (177).
- Fettich, N., 1937. Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn. Taffelband. *Archaeologia Hungarica. Acta archaeologica musei nationalis Hungarici* 21.
- John, G. 2006. *Tibetische Amulette aus Himmels-Eisen*. Rahden.
- Martin, F.R. 1893: *L'age du bronze au Musée de Minoussinsk*. Stockholm.
- Tallgren, A.M. 1917: *Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk concervées chez le Dr. Kare Hedman a Vasa*. Helsingfors.
- Tallgren, A.M. 1919: *Trouvailles isolées Sibériennes*. Helsinki.
- Tallgren, A.M. 1933: Sur les faux en préhistoire. *Eurasia septentrionalis antiqua* VIII, 242–249.

REFERENCES

- Adrianov, A.V. 1899: O raskopkakh g. A.V. Adrianova v Minusinskom okruge Eniseyskoy gub. [Excavations carried out by mr. A.V. Adrianov in Minusinsky okrug of Yeniseysk Governorate]. *Nauchnyy arkhiv (rukopisnyy otdel) IIMK RAN [Scientific archive (manuscript sector) of the Institute for the History of Material Culture RAS]*. Fol. 85/1899.
- Borisenko, A.Yu., Khudyakov, Yu.S. 1999: Predmety torevtiki drevnetyurkskogo vremeni iz Priirtysh'ya i Priob'ya v kollektzii G.F. Millera [Toreutic items of the ancient Turkic period from the Irtysh and Ob' regions in the collection of G.F. Miller]. In: A.P. Derevyanko (ed.), *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]* V. Novosibirsk, 296–344.
- Borisenko, A.Yu., Khudyakov, Yu.S., 2008: Izobrazheniya voinov na torevtike tyurkskikh kochevnikov Tsentral'noy Azii rannego srednevekov'ya [Images of warriors on the torevtics of the Turkic nomads of Central Asia of the early Middle Ages]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, ethnology and anthropology of Eurasia]* 4 (36), 43–53.
- Borisenko, A.Yu., Khudyakov, Yu.S. 2009: Predmety srednevekovoy torevtiki iz raskopok bugrovshchikov na Altae i v Zapadnoy Sibiri, sobrannyye evropeyskimi uchenyimi i puteshestvennikami v pervoy polovine XVIII v. [Examples of medieval torevtics from the excavations by grave robbers on Altai and in Western Siberia, collected by European scientists in the 1st part of XVIII c.]. In: A.A. Tishkin (ed.), *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and practice of archaeological research]* 5. Barnaul, 127–135.
- Borodovskiy, A.P., Oborin, Yu.V. 2019: Srednevekovyy klad konskoy upryazhi iz Khakasii [Medieval hoard of horse harness from Khakassia]. In: A.P. Derevyanko (ed.), *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]* XXV. Novosibirsk, 336–344.
- Borodovskiy, A.P., Oborin, Yu.V. 2020: Predmety konskogo snaryazheniya i konevodstva v kladakh epokhi metalla na srednem Enisee [Items of harness and horse care in the hoards of the Paleometal Age in the Middle Yenisei region]. In: A.P. Derevyanko (ed.), *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]* XXVI. Novosibirsk, 364–371.
- Gorbunova, T.G. 2002: Ogolov'ya verkhovykh loshadey tyurkskoy kul'tury Gornogo Altaya [Chamfreins for riding horses of Turk culture in Gorny Altai]. In: V.I. Soyonov (ed.), *Drevnosti Altaya [Antiquities of Altai]* 9. Gorno-Altaysk, 91–103.

- Gorbunova, T.G. 2003: Blyakhi-nakladki konskogo snaryazheniya iz rannesrednevekovykh pamyatnikov Altaya [Plaques of harness from the early medieval sites of Altai]. In: V.I. Soyonov (ed.), *Drevnosti Altaya* [Antiquities of Altai] 10. Gorno-Altaysk, 117–129.
- Gorbunova, T.G., Tishkin, A.A., Khavrin, S.V. 2009: *Srednevekovye ukrasheniya konskogo snaryazheniya na Altae: morfologicheskii analiz, tekhnologii izgotovleniya, sostav splavov* [Medieval decoration of harness from Altai: morphological analysis, manufacturing technology, alloy composition]. Barnaul.
- Devlet, M.A. 1963: Ocherk komplektovaniya, izucheniya i eksponirovaniya arkheologicheskikh kollektsey Minusinskogo muzeya [An essay on the acquisition, study and exhibiting of the archaeological collections of the Minusinsk museum]. In: *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR* [Essays on the history of museums in the USSR] V. Moscow, 327–372. (Trudy NII muzevedeniya [Proceedings of the Research Institute of Museum Studies] IX).
- Devlet, M.A. 1965: Arkheologicheskie kolleksii iz Minusinskoy kotloviny v Gosudarstvennom natsional'nom muzee v g. Khel'sinki [Archaeological collections from the Minusinsk Basin in the State National museum in Helsinki]. In: A.S. Koroleva, P.I. Galkina (eds.), *Po zarubezhnyim muzeyam* [An overview of the foreign museums]. Moscow, 98–103. (Trudy NII muzevedeniya [Proceedings of the Research Institute of Museum Studies] XV).
- Dyomin, M.A. 1989: *Pervootkryvateli drevnostey* [Discoverers of antiquities]. Barnaul.
- Fettich, N., 1937. Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn. Taffelband. *Archaeologia Hungarica. Acta archaeologica musei nationalis Hungarici* 21.
- Ilyushin, A.M., Suleymenov, M.G., Guz', V.B., Starodubtsev, A.G. 1992: *Mogil'nik Sapogovo – pamyatnik drevnyurkskoy epokhi v Kuznetskoy kotlovine* [Sapogovo cemetery – site of the ancient Turk era in the Kuznetsk depression]. Novosibirsk.
- John, G. 2006. *Tibetische Amulette aus Himmels-Eisen*. Rahden.
- Kartsov, V.G. 1929: *Materialy k arkheologii Krasnoyarskogo rayona. Opisanie kollektsey i materialov muzeya. Otdel arkheologicheskii* [Materials for the archaeology of Krasnoyarsk district. Description of the collections and materials of the museum. Archaeological section]. Krasnoyarsk.
- Klements, D.A. 1886: *Drevnosti Minusinskogo muzeya* [Antiquities of the Minusinsk museum]. Tomsk.
- Klyushkina, I.V. (sost.). 2014: Otdel arkheologicheskikh pamyatnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya: kratkaya istoricheskaya khronika. Chast' pervaya: 1873–1935 gg. [Department of archaeological artifacts of the State Historical Museum: A brief historical chronicle. Part one: 1873–1935]. In: D.V. Zhuravlev, N.I. Shishlina (eds.), *Gosudarstvennyy istoricheskii muzey i otechestvennaya arkheologiya: k 100-letiyu otdela arkheologicheskikh pamyatnikov* [State Historical Museum and Russian archaeology: to the 100th anniversary of the Department of archaeological artifacts]. Moscow, 232–288. (Trudy GIM [Proceedings of State Historical Museum] 201).
- Korol, G.G. 2008: *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii. Ocherki* [The art of medieval nomads of Eurasia. Essays]. Moscow–Kemerovo. (Trudy SAIPI [Issues of the Siberian association of prehistoric art researchers] V).
- Korol, G.G. 2013: Fantasticheskie zivotnye v dekore srednevekovogo khudozhestvennogo metalla Sayano-Altaya [Fantastic animals in the décor of medieval artistic metal artifacts from the Sayan-Altai]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology] 3, 26–36.
- Korol, G.G. 2020a: Buddiyskiy syuzhet iz muzeya Khel'sinki: srednevekovaya poyasnaya nakladka (Minusinskaya kotlovina) [A buddhist narrative scene from the Helsinki Museum: a medieval belt mount (Minusinsk depression)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 260, 59–73.
- Korol, G.G. 2020b: Novye nakhodki blyakh v vide vsadnikov «tyurkskoy» traditsii (rannesrednevekovaya metallicheskaya plastika Tsentral'noy Azii) [New finds of plaques shaped as riders of the “turkic” tradition (early medieval metalworking art of Central Asia)].

- Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies] 2, 149–165.
- Korol, G.G., Fokin, S.M. 2020: Novye varianty buddiyskogo motiva v srednevekovom dekore (Sredniy Enisey) [New variations of buddhist motif in medieval ornamentation (the Middle Yenisei)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology] 3, 63–78.
- Korol, G.G., Kon'kova, L.V. 2004: Srednevekovye remennye ukrasheniya iz kollektsii GIM (problemy atributsii, datirovki, interpretatsii) [Medieval strap ornaments from collection of the State Historical Museum (the problems of attribution, chronology and interpretation)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology] 4, 126–134.
- Korol, G.G., Kon'kova, L.V. 2009: Srednevekovye remennye ukrasheniya iz Minusinskoj kotloviny: sobraniya XIX v. v kollektsiyakh Ermitazha [Medieval strap ornaments from the Minusinsk Basin: XIX c. collections in Hermitage collection]. In: A.A. Tishkin (ed.), *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological investigations] 5. Barnaul, 136–147.
- Korol, G.G., Kon'kova, L.V. 2012: Kolleksiya pervoy treti XIX v. iz Ermitazha: srednevekovaya torevtika mal'nykh form s Altaya [First third of XIX c. collection from Hermitage: medieval small-form toreutics from Altai]. In: O.S. Sovetova, G.G. Korol (eds.), *Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii v iskusstve Severnoy i Tsentral'noy Azii*. Moscow–Kemerovo, 121–156. (Trudy SAIPI [Issues of the Siberian association of prehistoric art researchers] IX).
- Korol, G.G., Naumova, O.B. 2017: *Khudozhestvennyy metall u kochevnikov (Tsentral'naya Aziya rubezha I–II tys.)* [Artistic metal among nomads (Central Asia of the turn of the 1st–2nd mill. AD)]. Moscow.
- Korol, G.G., Naumova, O.B. 2020: A kto zhe master? (Problemy izucheniya khudozhestvennoy metalloobrabotki u srednevekovykh kochevnikov Tsentral'noy Azii) [But who is the master? (The issues of studying artistic metalworking among medieval nomads of Central Asia)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological investigations] 3 (31), 33–38.
- Kubarev, G.V. 2005: *Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov)* [The culture of the ancient Turks of the Altai (on the basis of burials)]. Novosibirsk.
- Kuz'minykh, S.V. 2012: Materialy k biografii Vasiliya Ivanovicha Zausaylova (po materialam pisem M.G. Khudyakova, A.V. i V.A. Gerken) [Materials for the biography of Vasiliy Ivanovich Zausaylov (based on letters of M.G. Khudyakov, A.V. and V.A. Gerken)]. In: D.A. Stashenkov (ed.), *Aktual'nye voprosy arkheologii Povolzh'ya. K 65-letiyu studentcheskogo nauchnogo arkheologicheskogo kruzha Kazanskogo universiteta* [Current issues of the Volga region archaeology: 65th anniversary of the students' archaeological group in the Kazan University], 180–185.
- Kuz'minykh, S.V., Salminen, T. 2016: A.M. Tal'gren – redaktor zhurnala “Eurasia septentrionalis antiqua” [A.M. Tallgren – editor of the journal “Eurasia septentrionalis antiqua”]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noy Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya): Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (the problems of interpretation and preservation): Materials of the international conference]. Kemerovo, 40–44.
- Kuz'minykh, S.V., Vdovin, A.S. 2007: K istorii arkheologicheskoy kollektsii I.P. Tovostina [The history of I.P. Tovostin's archaeological collection]. In: *Eniseyskaya provintsiya. Almanakh* [Yenisei province. Almanac] 3. Krasnoyarsk, 88–91.
- Kuz'minykh, S.V., Vdovin, A.S., Galen, G. 2016: Iz istorii rossiyskikh arkheologicheskikh kollektsiy za rubezhom: sobranie I.P. Tovostina v Muzeynom vedomstve Finlyandii [From history of Russian archaeological collections abroad: I.P. Tovostin's collection in the National Board of Antiquities of Finland]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noy Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya): Materialy mezhdunarodnoy*

- konferentsii [Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (issues of interpretation and preservation): Materials of the international conference]. Kemerovo, 36–39.*
- Kyzlasov, I.L. 1977: Bulavki drevnikh khakasov [The pins of the ancient Khakas people]. In: A.I. Martynov (ed.), *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri [Archaeology of Southern Siberia]*. Kemerovo, 87–104. (Izvestiya Laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy [Proceedings of the laboratory of archaeological research] 9).
- Kyzlasov, I.L. 1983: Askizskaya kul'tura Yuzhnoy Sibiri X–XIV vv. [The Askiz culture of Southern Siberia, X–XIV cc.]. *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov [Archaeology of the USSR. Collection of archaeological sources]* E3-18. Moscow.
- Kyzlasov, L.R. 1981: Drevnekhakasskaya kul'tura chaatas VI–IX vv. [The ancient Khakas culture chaatas, VI–IX cc.]. In: S.A. Pletneva (ed.), *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya [Eurasian Steppe in the Middle Ages]*. Moscow, 46–52. (Arkheologiya SSSR [Archaeology of the USSR]).
- Kyzlasov, L.R., Korol, G.G. 1990: *Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskiy istochnik [Decorative arts of the medieval Khakass people as a historical source]*. Moscow.
- Levasheva, V.P. 1939: *Iz dalekogo proshlogo yuzhnoy chasti Krasnoyarskogo kraya [From the far past of the southern part of Krasnoyarsk krai]*. Krasnoyarsk.
- Makarov, N.P., Vdovin, A.S. 2018: *Arkheologiya v Krasnoyarskom kraevedcheskom muzee. 125 let istorii [Archaeology in the Krasnoyarsk museum of local history. 125 years of history]*. Krasnoyarsk.
- Makarov, N.P., Vdovin, A.S., Batashev, M.S. 2013: Arkheologo-etnograficheskaya kolleksiya V.A. Danilova v fondakh Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya [The archaeological-ethnographical collection of V.A. Danilov in the funds of the Krasnoyarsk regional museum of local history]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Tomsk State University Journal. History]* 2 (22), 188–191.
- Martin, F.R. 1893: *L'age du bronze au Musée de Minoussinsk*. Stockholm.
- Mayzik, E.I. 2019: Mezhdunarodnye kommunikatsii muzeev Eniseyskoy gubernii v kontse XIX v. [International communication of museums in the Yenisei province in the end of the 19th c.]. *Voprosy muzeologii [The Issues of Museology]* 10 (1), 112–122.
- Miller, G.F. 1999: *Istoriya Sibiri [The history of Siberia]* I. 2nd ed., enl. Moscow.
- Mogil'nikov, V.A. 2002: *Kochevniki severo-zapadnykh predgoriy Altaya v IX–XI vekakh [The nomads of the north-west foothills of the Altai of the 9th–11th centuries]*. Moscow.
- OAK za 1891 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1891]* 1893. Saint Petersburg.
- OAK za 1895 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1895]* 1897. Saint Petersburg.
- OAK za 1896 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1896]* 1898. Saint Petersburg.
- Ovchinnikova, B.B., Dluzhnevskaya, G.V. 2000: “Druzhinnoe zakhoronenie” eniseyskikh kyrgyzov v tsentre Tuvy [“Druzhina” burial site of the Yenisei Kyrgyz people in the centre of Tuva]. Yekaterinburg.
- Pankova, S.V., Torgoev, A.I. 2012. Tyurkoyazychnye kochevniki rannego srednevekov'ya: epokha kaganatov [Turkic nomads of the Early Middle Ages: era of khanates]. In: M.B. Pitrovskiy (ed.), *Kochevniki Evrazii na puti k imperii: iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki [Nomads of Eurasia on the way to the Empire: from the collection of the State Hermitage. Exhibition catalogue]*. Saint Petersburg, 180–195.
- Radlov, V.V. 1895: Sibirskie drevnosti. Iz putevykh zapisok V.V. Radlova [Siberian antiquities. From V.V. Radlov's travel notes]. *Zapiski Russkogo arkheologicheskogo obshchestva [Notes of the Russian Archaeological Society]* VII/3-4, 10–216.
- Radlov, V.V. 1989: *Iz Sibiri: stranitsy dnevnika [From Siberia: the diary pages]*. Moscow.

- Savinov, D.G., Pavlov, P.G., Paul's, E.D. 1988. Rannesrednevekovye vpusknye pogrebeniya na yuge Khakasii [Early medieval inlet burials in the south of Khakassia]. In: V.M. Masson (ed.), *Pamyatniki arkheologii v zonakh melioratsii Yuzhnoy Sibiri* [Archaeological sites in areas of reclamation of Southern Siberia]. Leningrad, 83–103.
- Spasskiy, G. 1818: O sibirskikh drevnikh kurganakh [On ancient Siberian burial-mounds]. *Sibirskiy vestnik* [Siberian journal] 2, 20 (147)–50 (177).
- Tallgren, A.M. 1917: *Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minossinsk concervies chez le Dr. Kare Hedman a Vasa*. Helsingfors.
- Tallgren, A.M. 1919: *Trouvailles isolées Sibériennes*. Helsinki.
- Tallgren, A.M. 1933: Sur les faux en préhistoire. *Eurasia septentrionalis antiqua* VIII, 242–249.
- Vdovin, A.S., Devlet, M.A., Kuz'minykh, S.V. 2015: Kolleksionirovanie drevnostey Eniseya kak sotsial'no-kul'turnyy fenomen [Collecting of Yenisei antiquities as social and cultural phenomenon]. In: P.G. Gaydukov, I.V. Tunkina (eds.), *Ocherki istorii otechestvennoy arkheologii* [Essays on history of national archaeology] IV. Moscow, 64–96.
- Zavitukhina, M.P., 1983. *Drevnee iskusstvo na Enisee (skifskoe vremya): Publikatsiya odnoy kollektsii* [Ancient art on Yenisei (Scythian period): Publication of a single collection]. Leningrad.
- Zeymal', E.V. (ed.) 1985: *Drevnosti Tadzhikistana: Katalog vystavki* [Antiquities of Tajikistan: exhibition catalogue]. Dushanbe.

THE UNKNOWN IN THE KNOWN: THE ACCIDENTAL FINDS COLLECTION
OF MEDIEVAL SMALL-FORM TOREUTICS
FROM THE MINUSINSK BASIN

Galina G. Korol

Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ggkorol08@rambler.ru

Abstract. Accidental finds of small-form toreutics of the late 1st – early 2nd millennium, being a characteristic element of the material culture of the Sayan-Altai population, present one of the sources of their research. Most of these finds come from the Minusinsk Basin. Many objects were collected in the 19th– early 20th century as separate objects or as part of collections they ended up in various museums in Russia and abroad. The paper gives a brief overview of museum sources. They provide material from collections of accidental finds for studying the décor of small-form toreutics from the Sayan-Altai region and, primarily, the Minusinsk Basin. Museums and collections (with corresponding numbers) are listed in the Appendix. Against this background, the study considers and systematizes décor of objects from one of these collections, previously known only from a partial publication. All known analogies are given, most of them also come from the Minusinsk Basin, but there are analogies from other regions of a vast territorial range. The analysis of several dozens of objects showed that this random sample as a whole reflects practically the entire spectrum of the corpus of small-form toreutics from Sayan-Altai (over 2000 objects). The collection contains both single items that have no analogies and those that have identical analogies, as well as samples included in the “series” common throughout the Sayan-Altai territory. In addition, it includes specimens allowing the author to cautiously assume their “local” production. It is safe to say that, with a certain approach to a comprehensive study of the entire array of items in the collection, the collections of accidental finds can yield promising and important results.

Keywords: Minusinsk Basin, Sayan-Altai, accidental finds collections, small-form toreutics, décor, early Middle Ages